

Жила была Клава-все-как-у-всех.
При рождении 3400 г, 38 см в длину.
Вскармливание естественное, по требованию.
С полугода ввели прикорм.
Прививки по календарю.
Заговорила в срок.
Что же потом?
Что же потом?
Узнала, что взрослые склонны к двойным стандартам.
– Я никогда тебе не солгу, – говорит мама.
– Я люблю твоего отца, – говорит мама.
Познакомилась с ограничениями:
– Ты этого не сможешь! Это не для тебя! У тебя не выйдет! Вон на Настьку соседкину посмотри!
С правилами, которым надо следовать:
– Стой молча, стой смирно!
– Учитель идет. Встань!
– Выучили стихотворение? В чем основная мысль? Неправильно!
Клава-все-как-у-всех школу любила.
Пришло время – поступила в училище.
Пришло время – получила диплом.
Вышла замуж. Нашла работу. Появились свекровь и свекор. Научилась удалять волосы на ногах с помощью воска, солить огурцы, варить зеленый борщ и даже луковый суп. Французский!
Годик, другой – вот и аист прилетел.
Родственники умирают потихоньку.
Дети растут.
Муж чужеет.
Смотрит Клава-все-как-у-всех в окно, за окном ливень, и думает:
– Прожита жизнь.
– Жизнь прожита.
И сама с собой беседу ведет:
– Да ладно, тебе, Клавонька, все здоровы, тьфу-тьфу, дети есть, выучены, накормлены, одеты не хуже других, муж не пьет, не бьет, слава богу, ноги у тебя не отекают, давление не шалит.
Плачет Клава-все-как-у-всех, плачет – и сама не понимает, почему.
– Пусто как-то, тошно как-то, – вздыхает она.
Что же потом?
Что же потом?
Клава-все-как-у-всех идет спать, надевает шерстяные носки – зябко ногам, выключает свет.
А ночь лунная!
А ночь светлая!
А ночь дразнит ее, безжалостно дразнит Клаву-все-как-у-всех!
Встает Клава, подходит к зеркалу, разглядывает себя: обвисшие груди, морщинистая шея, бородавка над губой, из которой торчат два тонких белых волоска, смотрит на свои уши (они выросли, знаете, уши постоянно-постоянно растут).

Повторяет самой себе:

– Вроде все неплохо, все хорошо, Клава.

И, не отводя взгляда от отражения, рукой нащупывает на прикроватной тумбочке катану и протыкает себя насквозь.

Ха-ха.

Шутка.

Откуда у Клавы-все-как-у-всех катана?

Она просто засыпает, завтра на работу.

Есть и другой персонаж – Клава-я-не-такая-как-все.

Сценарий ее жизни развивался иначе.

Неважно как: актриса, балерина, оперная дива, чахоточная поэтесса, начальница завода по производству мочалок.

Но итог один – дождливый вечер, круги под глазами, тьма и душная пустота внутри.

– Жизнь прожита.

– Прожита жизнь, – шепчет Клава-я-не-такая-как-все.

Как же так?

Как же так?

А вот так!

Жизнь – концентрированный высокопитательный раствор до последней капли.

Неважно, пьет эту жизнь Клава-все-как-у-всех из пластикового стакана или Клава-я-не-такая-как-все – из граненого, из древней амфоры или из бидона в горошек.

Важно, чувствует ли она вкус.